

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ / PERSONALITY PSYCHOLOGY

Научная статья / Research Article
<https://doi.org/10.11621/npj.2024.0408>
УДК 159.9.075

Свойства агрессивности как предиктивные факторы компонентов благополучия молодежи

А.А. Реан, А.О. Шевченко ✉, А.А. Ставцев, И.А. Коновалов, Р.Г. Кузьмин

Московский педагогический государственный университет, Москва, Российская Федерация

✉ andreyshevchenkomsu@gmail.com

Резюме

Актуальность. Агрессия и агрессивность как свойства личности безусловно являются одними из наиболее деструктивных явлений, а молодежь — важная социальная группа в структуре общества. Актуальным становится изучение взаимосвязи показателей психологического благополучия и агрессивности в структуре личности студенческой молодежи.

Цель. Изучение взаимосвязи агрессии с удовлетворенностью жизнью, самооценкой и самоэффективностью студенческой молодежи РФ.

Методы. Опросник агрессивности Басса — Перри, опросник «Удовлетворенность жизнью» Э. Динера, опросник «Самоуважение (Самооценка)» (RSE) “Self-esteem. Rosenberg Self-esteem Scale”, опросник «Самоэффективность». При обработке полученных результатов использовался корреляционный анализ и линейная регрессия.

Выборка. В исследовании приняли участие 1398 респондентов, средний возраст испытуемого 20,2 (мин. — 17, макс. — 30), 1033 испытуемых женского пола и 365 мужского пола.

Результаты. При оценке общих закономерностей линейной регрессии и корреляции было выявлено, что не все шкалы имеют схожие тенденции, в ряде случаев отношения между «Удовлетворенностью жизнью», «Самооценкой» и «Самоэффективностью» и шкалами агрессивности нелинейные. При этом влияние шкал агрессивности на уровневые группы — «Удовлетворенность жизнью», «Самооценку» и «Самоэффективность» — не эквивалентны результатам общих тенденций. Так, «Враждебность» оказалась отрицательным предиктором всех трех критериев благополучия личности: самооценки, самоэффективности и удовлетворенности жизнью. Регрессионный анализ показал U-образные отношения между шкалой «Физическая агрессия» и «Самооценкой». «Вербальная агрессия» является значимым предиктором при низких показателях «Самооценки» и «Самоэффективности».

Выводы. «Враждебность» является универсальным предиктором (отрицательным) почти во всех случаях и уровнях групп благополучия. «Вербальная агрессия» может быть положительным предиктором роста «Самооценки» только в группе испытуемых с низкой самооценкой, также она может выступать предиктором роста самоэффективности в группе испытуемых с низкими значениями самоэффективности. «Физическая агрессия» является значимым предиктором в группах с высокими и низкими показателями самооценки. Выявленные закономерности демонстрируют комплексность и сложность агрессии. Кроме того, в определенных случаях проявления агрессии могут быть эффективным механизмом мнимой адаптации личности, однако это в долгосрочной перспективе перекрывает возможность полной системной адаптации для данного субъекта.

Ключевые слова: агрессия, агрессивность, самооценка, самоэффективность, удовлетворенность жизнью, дезадаптивный копинг

Финансирование. Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект № 24-18-00389, тема проекта «Социально-психологические и психофизиологические индикаторы психологического благополучия и просоциального поведения молодежи».

Для цитирования: Реан, А.А., Шевченко, А.О., Ставцев, А.А., Коновалов, И.А., Кузьмин, Р.Г. (2024). Свойства агрессивности как предиктивные факторы компонентов благополучия молодежи. *Национальный психологический журнал*, 19(4), 114–131. <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0408>

Aggressiveness Traits as Predictive Factors for the Components of the Wellbeing of Young People

Artur A. Rean, Andrey O. Shevchenko ✉, Alexey A. Stavtsev, Ivan A. Konovalov,
Roman G. Kuzmin

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation

✉ andreyshevchenkomsu@gmail.com

Abstract

Background. Aggression and aggressiveness as properties of personality are certainly among the most destructive phenomena. It is therefore topical to study the relationship between the parameters of psychological wellbeing and aggression in the personality structure of young students.

Objective. The goal is to study the relationship of aggression with life satisfaction, self-esteem and self-efficacy of young people in the Russian Federation.

Methods. Buss-Perry's aggression questionnaire, E. Diener's Life Satisfaction questionnaire, Rosenberg's Self-esteem Scale (RSE) and Schwarzer-Jerusalem General Self-efficacy scale (GSE). Correlation and linear regression analyses were used to process the obtained results.

Study Participants. The study involved 1398 respondents, mean age of the subjects was 20.2 (min. — 17, max. — 30), 1033 female and 365 male subjects.

Results. Upon analysing the general patterns of linear regression and correlation, it was found that not all scales had similar trends: in some cases, the relationships between "Life Satisfaction", "Self-Esteem" and "Self-Efficacy" and aggressiveness scales were non-linear. It was found that the influence of aggressiveness scales on level-groups — "Life Satisfaction", "Self-esteem" and "Self-efficacy" — were not equivalent to the results of general trends. Thus, the general pattern was that "Hostility" was a negative predictor of all three criteria of personality wellbeing: self-esteem, self-efficacy and life satisfaction. Regression analysis showed a U-shaped relationship between the scale "Physical Aggression" and Self-Efficacy. "Verbal aggression" was a significant predictor for low scores of Self-esteem and Self-efficacy.

Conclusions. "Hostility" is a universal predictor (negative) in almost all cases and level-groups of wellbeing. "Verbal aggression" can be a positive predictor of "Self-Esteem" growth only in the group of subjects with low self-efficacy, also it can act as a predictor of self-efficacy growth in the group of subjects with low self-efficacy values. "Physical aggression" is a significant predictor in the groups with high and low values of self-efficacy. The revealed patterns demonstrate the complexity of aggression. In addition, in certain cases, manifestations of aggression can be an effective mechanism of imaginary adaptation of the personality, however, in the long term, this overlaps the possibility of full systemic adaptation for the subject.

Keywords: aggression, aggressiveness, self-esteem, self-efficacy, life satisfaction, maladaptive coping

Funding. The study has been supported by Russian Science Foundation (RSF), project No. 24-18-00389, Social psychological and systemic-physiological markers of mental well-being and prosocial behaviour of young people.

For citation: Rean, A.A., Shevchenko, A.O., Stavtsev, A.A., Konovalov, I.A., Kuzmin, R.G. (2024). Aggressiveness traits as predictive factors for the components of the wellbeing of young people. *National Psychological Journal*, 19(4), 114–131. <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0408>

Введение

Одной из самых важных социальных групп для научного изучения во всем мире была и остается студенческая молодежь. Именно эта социальная группа является резервом человеческого капитала общества и во многом определяет его дальнейшее развитие. Таким образом, исследование психологического благополучия студенческой молодежи РФ, а также факторов его стимулирования и редуцирования является значимой научной задачей. В свою очередь агрессия и агрессивность, как свойства личности, безусловно

являются одними из наиболее деструктивных явлений как с точки зрения жизнедеятельности отдельного человека, так и с точки зрения негативных, а иногда и трагических последствий для общества в целом. Исходя из вышеупомянутого, в представленной статье мы бы хотели рассмотреть взаимосвязь показателей психологического благополучия и агрессии студенческой молодежи РФ.

Поздний подростковый и юношеский период является одним из ключевых этапов становления личности, в этот период происходят важные социально-личностные изменения, активно протекают процессы формирования и развития, человек

активно «впитывает» окружающий его социум. Опыт, полученный на этих этапах, влияет на дальнейшую жизнь и становление психологического благополучия личности (Santrock, 1997; Реан и др., 2007; Реан и др., 2022). В операциональном плане психологическое благополучие личности в нашем исследовании представлено рядом параметров, а именно удовлетворенностью жизнью, самооценкой и самоэффективностью. Исследователи Е. Динер, Ш. Ойши и Р. Лукас (Diener et al., 2003) писали, что субъективное психологическое благополучие связано с оценкой человеком своей удовлетворенности жизнью, работой, личной сферой и самореализацией. Аналогичным образом психологическое благополучие личности исследуется через теорию самодетерминации, выявляя базовые потребности человека в автономии, компетентности и социальных взаимосвязях (Deci, Ryan, 1985; Ryan, Deci, 2001), и через реализацию данных потребностей достигает удовлетворенности жизнью с адекватным уровнем самооценки и высоким уровнем самоэффективности.

Говоря о современной молодежи, невозможно не выделить ряд поколенческих особенностей. Исследователи отмечают высокий уровень владения информационными технологиями и техникой, повышается частота взаимодействия и общения в виртуальной среде (Гурова, Евдокимова, 2016). В то же время в наших исследованиях, посвященных молодежи, в рамках позитивно-психологического подхода с использованием модели «VIA», 24 сильных сторон личности, было продемонстрировано, что в сравнении с более старшими поколениями молодые люди, в рамках достижения психологического благополучия, в большей степени актуализируют сильные стороны личности, связанные с юмором и просоциальным взаимодействием (Реан и др., 2022). Многие черты современного поколения связаны со сменой форм информационного потребления, где функционально преимущество при работе с информацией заключается не в запоминании, а в умении ее быстро находить (Реан и др., 2023). Данная особенность при работе с информацией несет в себе как положительные, так и отрицательные последствия для личностного функционирования (Ким, 2017). В то же время новые способы коммуникации могут способствовать как развитию благополучия, так и породить новые проблемы и риски: появляются и адаптируются различные формы агрессии, может меняться роль вербальной и косвенной агрессии. Так, например, происходит диверсификация видов кибер-агрессии: флейминг, троллинг и хейтинг, кибербуллинг и киберсталкинг (Солдатова и др., 2020). Г.У. Солдатовой показано, что каждый второй подросток сталкивался с тремя и более видами онлайн-агрессии, при этом старшие подростки чаще, чем младшие (Солдатова и др., 2020). Все вышеперечисленное актуализирует исследовательскую

задачу изучения психологических закономерностей влияния разных типов агрессии на компоненты психологического благополучия.

Важно внести терминологическую ясность. Агрессия определяется как «осознанные действия, которые причиняют или намерены причинить ущерб другому человеку, группе людей или животному» (Реан и др., 2016, с. 86). Однако не всегда агрессия свидетельствует о высокой агрессивности (как свойстве личности). Важно также разделять поведенческий (склонность к физической агрессии), эмоциональный (гнев) и когнитивный (враждебность) компоненты агрессивности (Ениколопов, Цибульский, 2007).

Агрессивный акт может быть спонтанным, ситуативно, а не личностно детерминированным, а высокий уровень агрессивности не перерастает в акт агрессии. Агрессивность понимается как «готовность к агрессивным действиям в отношении другого, которую обеспечивает готовность личности воспринимать и интерпретировать поведение другого соответствующим образом» (Реан и др., 2016, с. 230). Агрессивность может быть обусловлена различными факторами: биологическими, психологическими, социальными и культурными. Однако во всех случаях и агрессия, и агрессивность являются деструктивными проявлениями, неэффективными в долгосрочной перспективе.

В то же время некоторые из форм агрессии могут быть стратегиями преодоления стресса (одним из дезадаптивных копингов). Б. Скиннер с соавт. (Skinner et al., 2003) пишут о том, что копинг стоит рассматривать в дихотомии вредно/полезно. Копинг-поведение может быть адаптивным и дезадаптивным (Сирота, Ялтонский, 2009), кроме того, одна и та же стратегия поведения может иметь как адекватный, так и неадекватный характер, в зависимости от условий и ситуации реагирования (Ялтонский и др., 1996). Агрессия выступает как дезадаптивный механизм в долгосрочной перспективе, так как закрепляет нежелательное поведение и не позволяет сформировать просоциальное поведение.

Развивая идею адаптивности и дезадаптивности, следует выделить подход отечественного исследователя А.А. Реана в виде системной адаптации. А.А. Реан рассматривает адаптацию не как диаду социальная адаптация–дезадaptация, а как более сложную структуру, вводя внешний и внутренний критерий социальной адаптации. Внешний критерий — взаимоотношения и поведение личности в рамках социальных правил, норм и установок; внутренний критерий — психоэмоциональная стабильность, состояние внутренней стабильности и удовлетворенности и т.д.

Таким образом, согласно указанному подходу, помимо состояния полной истинной (Real) системной социальной адаптации и по внутреннему, и по внешнему критерию, а также состояния полной дезадаптации по этим критериям, появляются две

формы неполной, мнимой (Imaginary) адаптации только по внутреннему или только по внешнему критерию (Реан, 2016; Реан и др., 2023). Именно в этом ключе мнимой социальной адаптации можно рассмотреть дезадаптивный копинг. Например, личность, адаптированная по внутреннему критерию, находится в психологическом равновесии и «внутренней гармонии», а проявление агрессии является привычным видом копинг-механизма данного индивида. Тем не менее проявляемая агрессия не позволяет в полной степени социально адаптироваться по внешнему критерию, поскольку, хоть для субъекта такой стиль поведения удобен, приемлем и эффективен, в общественных, внешних взаимоотношениях, он не эффективен и вызывает неприязнь, тем самым достигнуть полной социальной адаптации через проявления агрессии невозможно, только мнимой.

Цель исследования

Целью данного исследования является изучение взаимосвязи агрессивности с удовлетворенностью жизнью, самооценкой и самоэффективностью студенческой молодежи РФ. Одна из задач данного исследования — понять, какие из видов агрессивности обладают наибольшей негативной выраженностью, влияющей на формирование психологического благополучия, представленного удовлетворенностью жизнью, самооценкой и самоэффективностью.

Гипотезы исследования

Исходя из цели исследования, мы сформулировали следующие гипотезы: (1) Различные компоненты агрессивности имеют различную степень взаимосвязи с психологическим благополучием личности, выраженным в удовлетворенности жизнью, самооценке и самоэффективности; (2) Крайние значения (высокие и низкие) показателей удовлетворенности жизнью, самооценки и самоэффективности могут актуализировать отдельные компоненты агрессивности личности.

Новизна представленного исследования обусловлена детальным изучением компонентов агрессивности личности (физическая и вербальная агрессивность, гнев и враждебность), их специфики в зависимости от выраженности показателей удовлетворенности жизнью, самооценки и самоэффективности как составляющих психологического благополучия личности. Кроме того, несмотря на обилие эмпирических работ в рамках исследовательского поля агрессии и агрессивности личности, крайне незначительная часть из них посвящена вопросам взаимосвязи психологического благополучия и агрессивности, данное утверждение спра-

ведливо и для индивидуальных компонентов психологического благополучия, удовлетворенности жизнью, самооценки и самоэффективности, в то же время в работах, исследующих данную проблематику, в подавляющем большинстве результаты сводятся к демонстрации отрицательной взаимосвязи агрессивности и компонентов психологического благополучия, за исключением самооценки и ее сложной связи с агрессивностью личности (Amad et al., 2021; Demeter et al., 2021; Hart et al., 2021; Zhu, Shek, 2021; Yu et al., 2022).

Методы

Для изучения агрессии существует множество методик и подходов. Одним из наиболее распространенных и валидных методов является опросник Басса — Перри, который позволяет оценить четыре аспекта агрессивности: физическую и вербальную, гнев и враждебность (Buss, Perry, 1992). В России данный опросник был адаптирован и апробирован такими исследователями, как С.Н. Ениколопов и Н.П. Цибульский (Ениколопов, Цибульский, 2007), М.М. Лобаскова, Т.В. Адамович и др. (Лобаскова и др., 2021). Для оценки параметров психологического благополучия были использованы опросники: Удовлетворенность жизнью Э. Динера (Diener et al., 1985; Осин, Леонтьев, 2020); Самоуважение (Самооценка) (RSE) «Self-esteem. Rosenberg Self-esteem Scale» (Золотарёва, 2020); Самоэффективность (Шварцер и др., 1996). Обработка данных производилась с помощью системы SPSS v.23. Опрос осуществлялся в онлайн-формате. Все респонденты были проинформированы о цели исследования и выразили готовность (согласие) к сотрудничеству. Участие в исследовании являлось добровольным и анонимным.

Выборка

По итогам проведенного исследования мы получили 1398 анкет респондентов, прошедших опрос от начала и до конца. Испытуемые были из разных регионов России, средний возраст испытуемого 20,2 (мин. — 17, макс. — 30), 1033 испытуемых женского пола и 365 мужского пола.

Результаты исследования

В результате корреляционного анализа Пирсона (Таблица 1), была отмечена значимая обратная корреляция во всех случаях соотнесения типов агрессивности с компонентами благополучия, кроме «Самоэффективности» и «Вербальной агрессии» — где связь не значима. Результаты «Самооценки» и «Вербальной агрессии» имеют значимость на уровне 0,05, в то время как все остальные на уровне 0,01.

Таблица 1

Матрица коэффициентов корреляция между шкалами Басса — Перри и Удовлетворенностью жизнью, Самооценкой, Самоэффективностью

	Физическая агрессия	Гнев	Враждебность	Вербальная агрессия
Удовлетворенность жизнью	-0,181**	-0,286**	-0,470**	-0,098**
Самооценка	-0,232**	-0,314**	-0,552**	-0,055*
Самоэффективность	-0,202**	-0,245**	-0,358**	-0,013

Примечание: ** — Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя); * — Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя)

При оценке линейной регрессии шкал агрессивности с «Удовлетворенностью жизнью», «Самооценкой», «Самоэффективностью» можно наблюдать следующие особенности (Таблица 2). Высокая предиктивность отмечается в отношении «Удовлетворенности жизнью» с «Враждебностью» ($B = -0,480$; $z_{\text{нч.}} = 0,000$) и «Вербальной агрессией» ($B = 0,133$; $z_{\text{нч.}} = 0,009$). Самая высокая предиктивность отмечается в отношении «Самооценки» с «Враждебностью»

Таблица 2

Оценка параметров линейной регрессии с константой между шкалами Басса — Перри и Удовлетворенностью жизнью, Самооценкой, Самоэффективностью

Зависимая переменная	Параметр	B	Стандартная ошибка	t	Значимость
Удовлетворенность жизнью	Свободный член	32,787	0,744	44,084	0,000
	Физическая агрессия	-0,010	0,026	-0,398	0,691
	Гнев	-0,062	0,034	-1,831	0,067
	Враждебность	-0,480	0,031	-15,506	0,000
	Вербальная агрессия	0,133	0,051	2,619	0,009
Самооценка	Свободный член	66,118	1,195	55,323	0,000
	Физическая агрессия	-0,104	0,042	-2,451	0,014
	Гнев	-0,113	0,054	-2,087	0,037
	Враждебность	-0,985	0,050	-19,796	0,000
	Вербальная агрессия	0,518	0,082	6,351	0,000
Самоэффективность	Свободный член	61,823	1,324	46,697	0,000
	Физическая агрессия	-0,180	0,047	-3,830	0,000
	Гнев	-0,213	0,060	-3,556	0,000
	Враждебность	-0,546	0,055	-9,918	0,000
	Вербальная агрессия	0,556	0,090	6,152	0,000

Table 1

Matrix of correlation coefficients between Buss — Perry scales and Life Satisfaction, Self-Esteem, Self-Efficacy

	Physical aggression	Anger	Hostility	Verbal aggression
Life Satisfaction	-0.181**	-0.286**	-0.470**	-0.098**
Self-Esteem	-0.232**	-0.314**	-0.552**	-0.055*
Self-Efficacy	-0.202**	-0.245**	-0.358**	-0.013

Note: ** — The correlation is significant at the 0.01 level (2-tailed); * — The correlation is significant at the 0.05 level (2-tailed)

($B = -0,985$; $z_{\text{нч.}} = 0,000$). Для проверки мультиколлинеарности использовался критерий VIF. Согласно рекомендациям Менард (Menard, 2001) и Джеймс и др. (James et al., 2013), значения $VIF > 5$ или $VIF > 10$ могут указывать на наличие мультиколлинеарности. Все значения VIF по всем представленным далее шкалам, в том числе во всех подгруппах, находятся в диапазоне от 1,210 до 2,080.

Table 2

Estimation of linear regression parameters with constant between Buss — Perry scales and Life Satisfaction, Self-Esteem, Self-Efficacy

Dependent variable	Parameter	B	Standard error	t	p
Life Satisfaction	Constant term	32.787	0.744	44.084	0.000
	Physical aggression	-0.010	0.026	-0.398	0.691
	Anger	-0.062	0.034	-1.831	0.067
	Hostility	-0.480	0.031	-15.506	0.000
	Verbal aggression	0.133	0.051	2.619	0.009
Self-Esteem	Constant term	66.118	1.195	55.323	0.000
	Physical aggression	-0.104	0.042	-2.451	0.014
	Anger	-0.113	0.054	-2.087	0.037
	Hostility	-0.985	0.050	-19.796	0.000
	Verbal aggression	0.518	0.082	6.351	0.000
Self-Efficacy	Constant term	61.823	1.324	46.697	0.000
	Physical aggression	-0.180	0.047	-3.830	0.000
	Anger	-0.213	0.060	-3.556	0.000
	Hostility	-0.546	0.055	-9.918	0.000
	Verbal aggression	0.556	0.090	6.152	0.000

При обработке данных с помощью корреляционного и регрессионного анализа нами были замечены несовпадения в тенденциях (Таблица 1 и Таблица 2), что позволило выдвинуть предположение о нелинейном распределении взаимосвязей предикторов. Для проверки этого предположения была проведена оценка распределения с разделением на уровневые подгруппы. Наша выборка разделилась на три группы по показателям каждой переменной («Удовлетворенность жизнью», «Самооценка», «Самоэффективность»): группа с низкими показателями, группа со средними показателями и группа с высокими показателями (Рисунок). Деление на группы происходило с отступлением в одну сигму, согласно закону нормального распределения, то есть в группу с низкими значениями попадают все участники в диапазоне до 25 процентиля, в группу со средними значениями входят участники, попадающие в диапазон от 25 до 75 процентиля, в группу с высокими значениями входят люди после 75 процентиля.

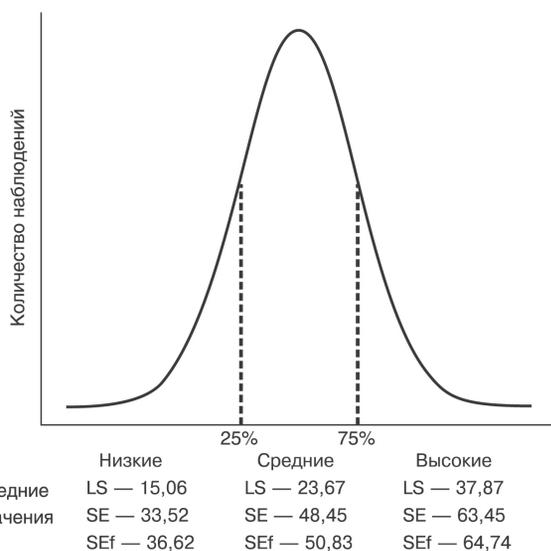
Формирование подгрупп

Выборка была разделена на три подгруппы по каждой зависимой переменной: «Удовлетворен-

ность жизнью» — низкие значения 25% квартиль, N = 340, средние значения между 25% и 75% квартилями, N = 760, высокие значения все после 75% квартиля, N = 298; «Самооценка» — низкие значения N = 254, средние значения N = 837, высокие значения N = 307; «Самоэффективность» — низкие значения N = 317, средние значения N = 740, высокие значения N = 341.

Ограничением нашего исследования является не равное половое распределение в общей выборке (73,9% — женщины, 26,1% — мужчин). В подгруппах наблюдалась схожая тенденция полового распределения: низкие значения удовлетворенности жизнью (LS) — 70,3% женщин, 29,7% мужчин; средние значения LS — 78,7% женщин, 21,3% мужчин; высокие значения LS — 65,8% женщин, 34,2% мужчин. Низкие значения самооценки (SE) — 72,0% женщин, 28,0% мужчин; средние значения SE — 76,7% женщин, 23,3% мужчин; высокие значения SE — 67,8% женщин, 32,2% мужчин. Низкие значения самоэффективности (SeF) — 71,6% женщин, 28,4% мужчин; средние значения SeF — 80,4% женщин, 19,6% мужчин; высокие значения SeF — 61,9% женщин, 38,1% мужчин.

Корреляционный анализ подгрупп каждой зависимой переменной показал следующие результаты, представленные в таблицах (Таблицы 3–5).

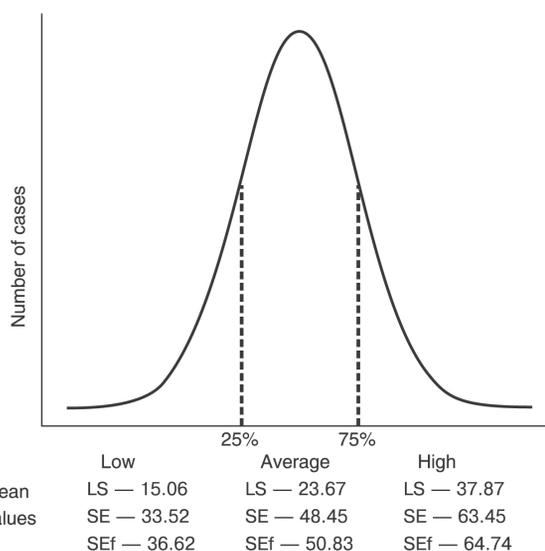

Примечание: (LS — «Удовлетворенность жизнью»; SE — «Самооценка»; SEf — «Самозффективность»)

Рисунок

График нормального распределения и разделения на уровневые группы

Так, из Таблицы 3 видно, что при низких и высоких показателях «Удовлетворенностью жизнью» шкала «Физической агрессии» показывает прямую связь (однако, результат не значим), в то время как при

Note: (LS — “Life Satisfaction”; SE — “Self-Esteem”; SEf — “Self-Efficacy”)

Figure

Graph of normal distribution and division into level groups

средних показателях «Удовлетворенностью жизнью» отмечается обратная связь, которая совпадает с общей тенденцией.

Таблица 3

Корреляционный анализ показателей «Удовлетворенности жизнью»

	Общая тенденция	Низкие показатели оценки удовлетворенностью жизнью (N = 340)		Средние показатели оценки удовлетворенностью жизнью (N = 760)		Высокие показатели оценки удовлетворенностью жизнью (N = 298)	
		Пирсон	Знч.	Пирсон	Знч.	Пирсон	Знч.
Физическая агрессия	-0,181**	0,022	0,341	-0,139**	0,000	0,009	0,442
Гнев	-0,286**	-0,123*	0,012	-0,149**	0,000	-0,124*	0,016
Враждебность	-0,470**	-0,244**	0,000	-0,258**	0,000	-0,173**	0,001
Вербальная агрессия	-0,098**	0,001	0,492	-0,067*	0,032	-0,020	0,366

Примечание: ** — Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя); * — Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя)

Table 3

Correlation analysis of Life Satisfaction scores

	General trend	Low life satisfaction scores (N = 340)		Average life satisfaction scores (N = 760)		High life satisfaction scores (N = 298)	
		Pearson	sig.	Pearson	sig.	Pearson	sig.
Physical aggression	-0.181**	0.022	0.341	-0.139**	0.000	0.009	0.442
Anger	-0.286**	-0.123*	0.012	-0.149**	0.000	-0.124*	0.016
Hostility	-0.470**	-0.244**	0.000	-0.258**	0.000	-0.173**	0.001
Verbal aggression	-0.098**	0.001	0.492	-0.067*	0.032	-0.020	0.366

Note: ** — The correlation is significant at the 0.01 level (2-tailed); * — The correlation is significant at the 0.05 level (2-tailed)

Таблица 4

Корреляционный анализ показателей «Самооценки»

	Общая тенденция	Низкие показатели самооценки (N = 254)		Средние показатели самооценки (N = 837)		Высокие показатели самооценки (N = 307)	
		Пирсон	Знч.	Пирсон	Знч.	Пирсон	Знч.
Физическая агрессия	-0,232**	0,128*	0,021	-0,255**	0,000	-0,014	0,405
Гнев	-0,314**	-0,167*	0,004	-0,125**	0,000	-0,248**	0,000
Враждебность	-0,552**	-0,315**	0,000	-0,294**	0,000	-0,322**	0,000
Вербальная агрессия	-0,055*	0,097	0,062	-0,048	0,084	-0,122*	0,016

Примечание: ** — Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя); * — Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя)

Table 4

Correlation analysis of “Self-esteem” scores

	General trend	Low self-esteem scores (N = 254)		Average self-esteem scores (N = 837)		High self-esteem scores (N = 307)	
		Pearson	sig.	Pearson	sig.	Pearson	sig.
Physical aggression	-0.232**	0.128*	0.021	-0.255**	0.000	-0.014	0.405
Anger	-0.314**	-0.167*	0.004	-0.125**	0.000	-0.248**	0.000
Hostility	-0.552**	-0.315**	0.000	-0.294**	0.000	-0.322**	0.000
Verbal aggression	-0.055*	0.097	0.062	-0.048	0.084	-0.122*	0.016

Note: ** — The correlation is significant at the 0.01 level (2-tailed); * — The correlation is significant at the 0.05 level (2-tailed)

Таблица 4 показывает, что только в группе с высокими показателями самооценки «Вербальная агрессия» имеет значимую связь с «Самооценкой», что совпадает с общей тенденцией. Также в группе с низ-

кими показателями «Самооценки» отмечается положительная связь со шкалой «Физическая агрессия», что не совпадает с общей тенденцией.

Таблица 5

Корреляционный анализ показателей «Самоэффективности»

	Общая тенденция	Низкие показатели самоэффективности (N = 317)		Средние показатели самоэффективности (N = 740)		Высокие показатели самоэффективности (N = 341)	
		Пирсон	Знч.	Пирсон	Знч.	Пирсон	Знч.
Физическая агрессия	-0,202**	0,005	0,467	-0,066*	0,037	-0,066	0,112
Гнев	-0,245**	-0,086	0,064	-0,083*	0,012	-0,179**	0,000
Враждебность	-0,358**	-0,080	0,077	-0,180**	0,000	-0,199**	0,000
Вербальная агрессия	-0,013	0,075	0,090	-0,006	0,439	-0,043	0,213

Примечание: ** — Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя); * — Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя)

Table 5

Correlation analysis of “Self-efficacy” scores

	General trend	Low self-efficacy scores (N = 317)		Average self-efficacy scores (N = 740)		High self-efficacy scores (N = 341)	
		Pearson	sig.	Pearson	sig.	Pearson	sig.
Physical aggression	-0.202**	0.005	0.467	-0.066*	0.037	-0.066	0.112
Anger	-0.245**	-0.086	0.064	-0.083*	0.012	-0.179**	0.000
Hostility	-0.358**	-0.080	0.077	-0.180**	0.000	-0.199**	0.000
Verbal aggression	-0.013	0.075	0.090	-0.006	0.439	-0.043	0.213

Note: ** — The correlation is significant at the 0.01 level (2-tailed); * — The correlation is significant at the 0.05 level (2-tailed)

В Таблице 5 видно, что корреляционный анализ групп показал, что в группе с низкими показателями самооффективности связи со шкалами «Физическая агрессия», «Гнев» и «Враждебность» становятся незначимыми, также незначимой становится связь

«Физической агрессии» с высокими показателями «Самооценки».

Регрессионный анализ уровней групп каждой зависимой переменной показал следующие результаты, представленные в таблицах (Таблица 6–8).

Таблица 6

Оценка согласованности нестандартизированных B-коэффициентов в моделях оценки связи между параметрами агрессивности и показателем «Удовлетворенность жизнью» (общая тенденция / по группам)

Предиктор	Общая тенденция	Удовлетворенность (низкая)	Вывод: «+»: коэффициенты согласованы «-»: коэффициенты не согласованы
Физическая агрессия	-0,010	0,042	-
Гнев	-0,062	-0,024	-
Враждебность	-0,480**	-0,163**	+
Вербальная агрессия	0,113*	0,053	-
Предиктор	Общая тенденция	Удовлетворенность (средняя)	Вывод
Физическая агрессия	-0,010	-0,019	+
Гнев	-0,062	-0,018	+
Враждебность	-0,480**	-0,118**	+
Вербальная агрессия	0,113*	0,017	-
Предиктор	Общая тенденция	Удовлетворенность (высокая)	Вывод
Физическая агрессия	-0,010	0,033	-
Гнев	-0,062	-0,026	+
Враждебность	-0,480**	-0,071*	+
Вербальная агрессия	0,113*	0,039	-

Примечание: *p ≤ 0,05; **p ≤ 0,01

Table 6

Assessment of consistency of non-standardized B-coefficients in the models for assessing the relationship between the parameters of aggressiveness and Life Satisfaction (general trend / by groups)

Predictor	General trend	Low Life Satisfaction	Conclusion: «+»: coefficients are harmonized «-»: coefficients are not harmonized
Physical aggression	-0.010	0.042	-
Anger	-0.062	-0.024	-
Hostility	-0.480**	-0.163**	+
Verbal aggression	0.113*	0.053	-
Predictor	General trend	Average Life Satisfaction	Conclusion
Physical aggression	-0.010	-0.019	+
Anger	-0.062	-0.018	+
Hostility	-0.480**	-0.118**	+
Verbal aggression	0.113*	0.017	-
Predictor	General trend	High Life Satisfaction	Conclusion
Physical aggression	-0.010	0.033	-
Anger	-0.062	-0.026	+
Hostility	-0.480**	-0.071*	+
Verbal aggression	0.113*	0.039	-

Note: *p ≤ 0.05; **p ≤ 0.01

В Таблице 6 продемонстрировано, что в групповой регрессии «Вербальная агрессия» незначимый предиктор «Удовлетворенности жизнью», в отличие от общей регрессии, где «Вербальная агрессия» значимый предиктор. Следовательно, можно предположить, что существует некая общая для каждой из групп тенденция, где у отдельных испытуемых пока-

затель «Вербальная агрессия» ведет к росту «Удовлетворенности жизнью», что говорит о том, что в каждой из подгрупп есть ряд испытуемых, для которых данный феномен «работает», однако при разделении на подгруппы сумма этих испытуемых внутри подгруппы становится статистически недостаточной и, как следствие, значимость теряется.

Таблица 7

Оценка согласованности нестандартизованных B-коэффициентов в моделях оценки связи между параметрами агрессивности и показателем «Самооценка» (общая тенденция / по группам)

Предиктор	Общая тенденция	Самооценка (низкая)	Вывод: «+»: коэффициенты согласованы «-»: коэффициенты не согласованы
Физическая агрессия	-0,104*	0,138*	-
Гнев	-0,113*	-0,154*	+
Враждебность	-0,985**	-0,339**	+
Вербальная агрессия	0,518**	0,258*	+
Предиктор	Общая тенденция	Самооценка (средняя)	Вывод
Физическая агрессия	-0,104*	-0,186**	+
Гнев	-0,113*	0,030	-
Враждебность	-0,985**	-0,300**	+
Вербальная агрессия	0,518**	0,162*	+
Предиктор	Общая тенденция	Самооценка (высокая)	Вывод
Физическая агрессия	-0,104*	0,092*	-
Гнев	-0,113*	-0,061	-
Враждебность	-0,985**	-0,198**	+
Вербальная агрессия	0,518**	-0,011	-

Примечание: * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$

Table 7

Assessment of consistency of non-standardized B-coefficients in models for assessing the relationship between aggression parameters and Self-Esteem (general trend / by groups)

Predictor	General trend	Low Self-Esteem	Conclusion: «+»: coefficients are harmonized «-»: coefficients are not harmonized
Physical aggression	-0.104*	0.138*	-
Anger	-0.113*	-0.154*	+
Hostility	-0.985**	-0.339**	+
Verbal aggression	0.518**	0.258*	+
Predictor	General trend	Average Self-Esteem	Conclusion
Physical aggression	-0.104*	-0.186**	+
Anger	-0.113*	0.030	-
Hostility	-0.985**	-0.300**	+
Verbal aggression	0.518**	0.162*	+
Predictor	General trend	High Self-Esteem	Conclusion
Physical aggression	-0.104*	0.092*	-
Anger	-0.113*	-0.061	-
Hostility	-0.985**	-0.198**	+
Verbal aggression	0.518**	-0.011	-

Note: * $p \leq 0.05$; ** $p \leq 0.01$

В группе с низкими и высокими показателями «Самооценки» шкала «Физическая агрессия» является значимым предиктором ($B = 0,138$ и $0,092$), а в группе со средними показателями «Самооценки» данные

совпадают с общей регрессией, показывая, что «Физическая агрессия» предиктор с отрицательным знаком (Таблица 7).

Таблица 8

Оценка согласованности нестандартизированных B-коэффициентов в моделях оценки связи между параметрами агрессивности и показателем «Самоэффективность» (общая тенденция / по группам)

Предиктор	Общая тенденция	Самоэффективность (низкая)	Вывод: «+»: коэффициенты согласованы «-»: коэффициенты не согласованы
Физическая агрессия	-0,180**	0,009	-
Гнев	-0,213**	-0,126	-
Враждебность	-0,546**	-0,081	-
Вербальная агрессия	0,556**	0,255*	+
Предиктор	Общая тенденция	Самоэффективность (средняя)	Вывод
Физическая агрессия	-0,180**	-0,014	-
Гнев	-0,213**	-0,013	-
Враждебность	-0,546**	-0,148**	+
Вербальная агрессия	0,556**	0,069	-
Предиктор	Общая тенденция	Самоэффективность (высокая)	Вывод
Физическая агрессия	-0,180**	0,007	-
Гнев	-0,213**	-0,097*	+
Враждебность	-0,546**	-0,099*	+
Вербальная агрессия	0,556**	0,121	-

Примечание: * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$

Table 8

Assessment of consistency of non-standardized B-coefficients in models for assessing the relationship between aggression parameters and Self-efficacy (general trend / by groups)

Predictor	General trend	Low Self-efficacy	Conclusion: «+»: coefficients are harmonized «-»: coefficients are not harmonized
Physical aggression	-0.180**	0.009	-
Anger	-0.213**	-0.126	-
Hostility	-0.546**	-0.081	-
Verbal aggression	0.556**	0.255*	+
Predictor	General trend	Average Self-efficacy	Conclusion
Physical aggression	-0.180**	-0.014	-
Anger	-0.213**	-0.013	-
Hostility	-0.546**	-0.148**	+
Verbal aggression	0.556**	0.069	-
Predictor	General trend	High Self-efficacy	Conclusion
Physical aggression	-0.180**	0.007	-
Anger	-0.213**	-0.097*	+
Hostility	-0.546**	-0.099*	+
Verbal aggression	0.556**	0.121	-

Note: * $p \leq 0.05$; ** $p \leq 0.01$

В Таблице 8 представлено, что «Вербальная агрессия» не является значимым предиктором при высоких (знч. = 0,102) и средних (знч. = 0,226) показателях «Самоэффективности», хотя общие закономерности совпадают с группой с низкими показателями ($B = 0,255$, знч. = 0,035), т.е. параметры связаны положительно.

Обсуждение результатов

При оценке общих закономерностей линейной регрессии и корреляции было обнаружено, что не все шкалы имеют схожие тенденции, что говорит о том, что в ряде случаев отношения между «Удовлетворенностью жизнью», «Самооценкой» и «Самоэффективностью» и шкалами агрессивности нелинейные. Одним из ограничений построения регрессионной модели является то, что может не включаться множество иных факторов, влияющих на благополучие и на агрессивность. В результате было выявлено, что влияние шкал агрессивности на уровневые группы — «Удовлетворенность жизни», «Самооценку» и «Самоэффективность» — не эквиваленты результатам общих выявляемых тенденций (представленных в Таблице 1 и Таблице 2).

Одним из важнейших индикаторов благополучия является *уровень удовлетворенности жизнью*. «Враждебность» является наиболее сильным предиктором «Удовлетворенности жизнью» ($B = -0,480$; знч. = 0,000). «Враждебность» может выступать индикатором негативных установок, и даже при разделении на уровневые группы (низкий, средний, высокий уровень удовлетворенности жизнью) — является наиболее сильным предиктором (отрицательным) по отношению к росту «Удовлетворенности жизнью». «Враждебность» может выступать негативной установкой, а в ряде случаев и дезадаптивным копингом. Полученный в настоящем исследовании факт напрямую согласуется с положением о том, что враждебность негативно связана с различными показателями благополучия, вплоть до наличия взаимосвязей с соматическими заболеваниями (Ениколопов, 2007).

При анализе по группам не было выявлено значимых предикторов помимо «Враждебности». Однако, оценивая общие закономерности (без разделения на уровневые группы), существует связь роста «Удовлетворенности жизнью» с «Вербальной агрессией», которая пропадает при разделении на группы. Полагаем, что это общая закономерность, которая демонстрирует, что «Вербальная агрессия» может быть распространенной деструктивной стратегией, которая способна в ряде наблюдений повышать уровень удовлетворенности жизнью. Тем не менее, учитывая более широкий контекст общего благополучия личности, определяемого нами из показателей трех шкал (удовлетворенности жизнью, самооценки и самоэффективности), которые связаны и взаимодействуют

друг с другом, можно утверждать, что вербальная агрессия не способна системно повышать благополучие личности, а снижает его за счет негативного воздействия на самооценку и самоэффективность.

При анализе показателей шкалы «Самооценки» и шкал агрессивности, выявлено, что субшкалы «Гнев» и «Враждебность» являются значимым предикторами (отрицательными) «Самооценки». При этом «Враждебность» является наиболее сильным предиктором (отрицательным) «Самооценки» (Таблица 2). Это показывает, что «Враждебность» системно связана с индикаторами благополучия. «Физическая агрессия» является значимым предиктором (прямым) в группах с низкими и высокими показателями самооценки (Рисунок). Возможно предположить, что люди с низкими показателями самооценки, проявляя физическую агрессию, стимулируют свою самооценку. Респонденты с высокими показателями, проявляя агрессию, вероятнее всего обеспечивают основание уровню своей самооценки, поддерживая высокий уровень. При этом в целом, без разделения на уровневые подгруппы, физическая агрессия отрицательно связана с самооценкой. Кроме того, это может быть связано с тем, что люди при крайних показателях самооценки могут быть более вспыльчивыми и уязвленными в отношении своего эго. Самооценка крайне сложна для линейной интерпретации, так как радикальные показатели самооценки часто связывают с повышенным уровнем агрессии. К. Гарофало с соавт. (Garofalo et al., 2015) предполагают, что уровень самооценки оказывает различное косвенное влияние на агрессивность. Так, в работе А.Р. Ратинова и соавт. (Ратинов и др., 1979) отмечается, что высокие показатели самооценки выявлены как у подростков, так и у взрослых правонарушителей. Иной точки зрения придерживаются Г.К. Валицкас и Ю.Б. Гиппенрейтер (Валицкас, Гиппенрейтер, 1989), которые связывают высокую агрессивность с низкой самооценкой. Кроме того, рассматривая агрессивность, стоит не забывать о таком важном феномене как аутоагрессия (направленность на себя). Самооценочный блок в комплексе описания аутоагрессии личности является важнейшим, а исследования показывают, что чем выше аутоагрессия, тем ниже самооценка и тем ниже человек оценивает свои когнитивные и физические показатели (Реан, 1998). Важно отметить, что в эмпирическом смысле полученные нами данные при рассмотрении самооценки как зависимой переменной и типами агрессии как предикторами, согласуются с обоими подходами к интерпретации взаимосвязи самооценки и агрессии.

В группе респондентов с *низкими показателями самооценки* все шкалы являются значимыми предикторами, при этом шкалы «Физическая агрессия» и «Вербальная агрессия» — предикторы с положительным знаком. Мы можем предполагать, что чем ниже самооценка у человека, тем больше у него представлены механизмы для защиты своей уязвимости, тем он больше стремится к превосходству над другим

через физическую и словесную демонстрацию. «Вербальная агрессия» является прямым значимым предиктором «Самооценки», что может быть связано с тем, что чем больше проявление вербальной агрессии в данной группе, тем сильнее происходит стимулирование самооценки у людей с низкими показателями самооценки.

В этой подгруппе «Гнев» и «Враждебность» являются значимыми предикторами (обратными), это говорит о данных типах агрессии, как о тормозящих буферах повышения самооценки и ее стабилизации в группе испытуемых с низкой самооценкой. Оценивая результаты субшкалы «Гнев», видно, что в группах со средними и высокими показателями «Самооценки» Гнев перестает быть значимым предиктором Самооценки. Это может указывать на то, что с ростом самооценки, проявление гнева все менее положительно стимулирует самооценку, его роль как эффективного дезадаптивного копинга снижается, тем самым снижается мотивация к проявлению гнева, как следствие гнев становится более регулируемой реакцией.

В группе участников со *средними показателями самооценки* незначимым предиктором стала шкала «Гнев». Значимыми предикторами Самооценки (отрицательными) являются «Физическая агрессия» и «Враждебность». Можно предположить, что при снижении проявления гнева и физической агрессии, с улучшением способности управлять своим состоянием, стабилизируется самооценка, что позволяет человеку использовать более эффективные стратегии и решения стрессовых ситуаций.

«Вербальная агрессия» остается прямым значимым предиктором повышения роста показателей самооценки в группе средних значений самооценки. В сочетании с результатами по субшкалам «Физическая агрессия» и «Враждебность» можно говорить, что при стабильных значениях самооценки именно вербальная агрессия выходит на первый план как потенциальная стратегия поведения для мнимой адаптации по внутреннему критерию, однако по внешнему критерию вербальная агрессия — дезадаптивна, так как влечет конфликты с социумом. Кроме того, вербальная агрессия в долгосрочной перспективе становится дезадаптивной по обоим критериям. Указанную интерпретацию может подтверждать тенденция к диверсификации видов вербальной агрессии на более узкий ряд понятий, используемых с различными манипулятивными или агрессивными целями: вербальное насилие, газлайтинг, вербальный буллинг, обесценивание, язык ненависти (язык вражды, риторика ненависти; hate speech) и др. (Коновалов, 2023).

Интересными представляются результаты в подгруппе людей с *высокими показателями самооценки*, шкала «Физическая агрессия» является значимым предиктором ($B = 0,092$; $z_{нч.} = 0,010$). С учетом того, что эта шкала также является значимым прямым предиктором в группе низкой самооценки, мы предполагаем, что физическая агрессия может выступать защитным механизмом при неадекватной самооценке

у молодежи в ряде случаев, в группе высокой самооценки физическая агрессия является потенциальным индикатором возможности нарушения личных границ другого человека, при этом вербальная агрессия уходит на второй план. Полученные нами результаты «Самооценки» и шкалы «Физическая агрессия» согласуются с работой М. Переза и соавт. (Perez et al., 2005). Исследование авторов показало, что умеренная самооценка была связана с низкой физической агрессией, в то время как высокая и низкая самооценка были связаны с более высокими показателями агрессивности. Они показали, что регрессионная модель имеет U-образную кривую (Perez et al., 2005). Однако в 2007 году было проведено исследование (Webster, 2007), в котором были получены обратные результаты. Полученные нами результаты подтверждают U-образную кривую отношения «Самооценки» и «Физической агрессии» у молодежи.

Единственной шкалой, сохраняющей свою постоянную тенденцию, является «Враждебность», которая остается значимым предиктором (с отрицательным знаком) уровня самооценки.

Самозффективность является важной частью благополучия личности, так, все субшкалы агрессии являются значимыми предикторами. Общими закономерностями стало то, что шкалы «Физическая агрессия», «Гнев» и «Враждебность» являются обратными предикторами уровня «Самозффективности» (Таблица 1, 2). Такой результат согласуется с положением, что более самозффективные люди менее агрессивны (Khademi Mofrad, Mehrabi, 2015).

Однако, в группе с *низкими показателями «Самозффективности»* незначимыми предикторами стали шкалы «Гнев», «Враждебность» и «Физическая агрессия», это говорит о том, что эти типы агрессии не влияют на стремление улучшить самозффективность, и могут быть связаны лишь косвенно. Однако «Вербальная агрессия» является предиктором ($B = 0,255$; $z_{нч.} = 0,035$) при низких показателях самозффективности (Таблица 8). И это может говорить о том, что чем ниже человек проявляет себя, реализует свой потенциал, тем больше он выражает свою вербальную агрессию.

Интересными являются показатели группы со *средними значениями «Самозффективности»*, так как «Враждебность» снова становится предиктором ($B = -0,148$; $z_{нч.} = 0,000$), что может говорить о том, что эта шкала препятствует формированию социальных контактов, влияет на решение проблем человеком и может выступать негативным копингом. Такие шкалы, как «Физическая агрессия», «Гнев» и «Вербальная агрессия» являются незначимыми предикторами при средних значениях самозффективности.

В группе с *высокими значениями «Самозффективности»* значимыми предикторами являются шкалы «Гнев» ($B = -0,213$; $z_{нч.} = 0,043$) и «Враждебность» ($B = -0,099$; $z_{нч.} = 0,025$). Шкалы «Физическая агрессия» и «Вербальная агрессия» не являются значимыми предикторами.

Выводы

В ряде случаев связи «Самооценки», «Самоэффективности», «Удовлетворенности жизнью» и шкал агрессии могут быть нелинейными, что свидетельствует о сложности и многообразии взаимодействия этих переменных, это может и означать, что агрессивность влияет неоднозначно или неравномерно. Нелинейная связь также может указывать на наличие пороговых эффектов, когда изменение одной переменной приводит к существенному изменению другой только при достижении определенного значения. Однако есть и общие линейные закономерности, которые показывают, что агрессивность негативно влияет на самооценку, самоэффективность, удовлетворенность жизнью в большинстве случаев.

Было выявлено, что «Враждебность» является универсальным предиктором (отрицательным), почти во всех случаях и уровневых группах. Враждебность отражает негативное отношение к себе и другим, а также низкую толерантность к фрустрации и стрессу. Враждебность является сильным тормозящим фактором роста самооценки, удовлетворенности жизнью и самоэффективности, так как эти показатели зависят от способности индивида ценить себя, находить смысл в своей жизни и достигать своих целей, а враждебность может выступать негативной сдерживающей развитие установкой.

«Вербальная агрессия» может быть положительным предиктором роста «Самооценки» только в группе испытуемых с низкой самооценкой, также она может выступать предиктором роста самоэффективности в группе испытуемых с низкими значениями самоэффективности. Это может быть обусловлено тем, что вербальная агрессия выступает как защитный механизм, эмоциональная реакция или в целом кратковременный дезадаптивный копинг только при неудовлетворенности своей эффективностью. Вербальная агрессия может помогать индивиду поддерживать свое самоуважение, выражать свои чувства и утверждать свои права в конфликтных ситуациях, что может быть проиллюстрировано связью «Вер-

бальной агрессии» и «Удовлетворенности жизнью» в результатах общей линейной регрессии (Таблица 2). Вербальная агрессия является дезадаптивным копингом, который может кратковременно и несистемно повышать самооценку, самоэффективность или удовлетворенность жизнью.

При этом в группе с низкой самооценкой также представлен другой предиктор — «Физическая агрессия». Роль вербальной агрессии в повышении самооценки в группе с низкой агрессией выше, что может говорить о том, что люди с низкой самооценкой более склонны словесно защищаться, чем вступать в открытый конфликт, что, согласно данным, отличает их от группы людей с высокой самооценкой. Люди с высокой самооценкой могут использовать физическую агрессию как способ демонстрации своего превосходства, доминирования или самозащиты, в то время как люди с низкой самооценкой могут избегать физического насилия из-за страха поражения, наказания или унижения, и предпочитают вербальную агрессию, при этом уровень допустимости в этих группах физической агрессии выше. Также полученные результаты согласуются с U-образным отношением агрессии и самооценки.

Выявленные закономерности важным образом, эмпирически демонстрируют структурную сложность и сложность такого явления, как агрессия, показывая, что в определенных случаях проявления агрессии является эффективным механизмом мнимой адаптации личности, что для субъекта наблюдения предпочтительней дезадаптации, однако в долгосрочной перспективе перекрывает возможность полной системной адаптации для данного субъекта. Именно этот факт говорит о необходимости комплексного воздействия на субъект при работе с уменьшением уровня агрессии и агрессивности, то есть системное стимулирование и развитие показателей психологического благополучия не менее важно, чем одновременное обучения адаптивным копинг-стратегиям совладания с ситуацией. Одними из самых эффективных практических методик такого комплексного воздействия являются позитивные психологические интервенции (Реан и др., 2023).

Список литературы

- Валицкас, Г.К., Гиппенрейтер, Ю.Б. (1989). Самооценка у несовершеннолетних правонарушителей. *Вопросы психологии*, (5), 45–55.
- Гурова, И.М., Евдокимова, С.Ш. (2016). Теория поколений как инструмент анализа, формирования и развития трудового потенциала. *Модернизация. Инновации. Развитие*, 7(3), 150–159. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2016.7.3.150.159>
- Ениколопов, С.Н. (2007). Враждебность в клинической и криминальной психологии. *Национальный психологический журнал*, (1), 33–39.
- Ениколопов, С.Н., Цибульский, Н.П. (2007). Психометрический анализ русскоязычной версии Опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри. *Психологический журнал*, 28(1), 115–124.
- Золотарёва, А.А. (2020). Валидность и надежность русскоязычной версии шкалы самооценки М. Розенберга. *Вестник Омского университета. Серия «Психология»*, (2), 52–57. <https://doi.org/10.24147/2410-6364.2020.2.52-57>
- Ким, Б.М. (2017). Психологическое воздействие информационной среды на современного человека. *Наука, образование и культура*, (4), 101–104.
- Коновалов, И.А. (2023). Вербальная агрессия. В: Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. URL: <https://bigenc.ru/c/verbal-naia-agressiia-32c385/?v=8598752> (дата обращения: 24.06.2024).

Лобаскова, М.М., Адамович, Т.В., Исмагуллина, В.И., Марахина, Ю.А., Малых, С.Б. (2021). Психометрический анализ опросника агрессивности Басса — Перри. *Теоретическая и экспериментальная психология*, 14(4), 28–38. <https://doi.org/10.24412/2073-0861-2021-4-28-38>

Осин, Е.Н., Леонтьев, Д.А. (2020). Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, (1), 117–142. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06>

Реан, А.А. (Ред.) (2007). Психология подростка: Учеб. пособие. Психология — лучшее: проект. Санкт-Петербург: Изд-во «Прайм-ЕВРОЗНАК».

Рагинов, А.Р., Константинова, И.Я., Собчик, Е.М. (1979). Самооценка преступников. В сборнике Личность преступника как объект психологического исследования. Под ред. Е.В. Шороховой. Москва: Изд-во Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности.

Реан, А.А. (1998). Аутоагрессивный паттерн личности. В кн.: Тезисы научно-практической конференции «Ананьевские чтения — 98». (С. 52–54). Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского университета.

Реан, А.А. (Ред.) (2016). Психология девиантности. Дети. Общество. Закон. Москва: Изд-во «ЮНИТИ-ДАНА».

Реан, А.А. (2016). Психология личности. Санкт-Петербург: Изд-во «Питер».

Реан, А.А., Ставцев, А.А., Кузьмин, Р.Г. (2023). Позитивная психология и педагогика. Москва: Изд-во МПГУ.

Реан, А.А., Ставцев, А.А., Шевченко, А.О. (2022). Сильные стороны личности (модель VIA) у педагогов разных поколений. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*, 12(4), 507–526. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2022.408>

Сирота, Н.А., Ялтонский, В.М. (2009). Профилактика наркомании и алкоголизма: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. Москва: Изд-во «Академия».

Солдатова, Г.У., Рассказова, Е.И., Чигарькова, С.В. (2020). Виды киберагрессии: опыт подростков и молодежи. *Национальный психологический журнал*, 15(2), 3–20. <https://doi.org/10.11621/npj.2020.0201>

Шварцер, Р., Ерусалем, М., Ромек, В. (1996). Русская версия шкалы общей самоэффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема. *Иностранная психология*, (7), 71–76.

Ялтонский, В.М., Сирота, Н.А., Чазова, А.А., Лигер, С.А., Данилова, Т.А. (1996). Особенности базисных копинг-стратегий в структуре копинг-поведения молодых врачей и студентов медицинского института. *Обзор психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева*, (3–4), 145–147.

Amad, S., Gray, N.S., Snowden, R.J. (2021). Self-Esteem, Narcissism, and Aggression: Different types of self-esteem predict different types of aggression. *Journal of Interpersonal Violence*, 36(23–24), NP13296–NP13313.

Buss, A.H., Perry, M. (1992). The Aggression Questionnaire. *Journal of Personality and Social Psychology*, 63(3), 452–459. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.63.3.452>

Deci, E.L., Ryan, R.M. (1985). Intrinsic motivation and self-determination in human behavior. New York: Plenum Press.

Demeter, E., Rad, D., Balas, E. (2021). Schadenfreude and General Anti-Social Behaviours: The Role of Violent Content Preferences and Life Satisfaction. *BRAIN. Broad Research in Artificial Intelligence and Neuroscience*, 12(2), 98–111.

Diener, E., Oishi, S., Lucas, R.E. (2003). Personality, Culture, and Subjective Well-Being: Emotional and cognitive evaluations of life. *Annual Review of Psychology*, 54(1), 403–425. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.54.101601.145056>

Diener, E.D., Emmons, R.A., Larsen, R.J., Griffin, S. (1985). The Satisfaction with Life Scale. *Journal of Personality Assessment*, 49(1), 71–75. https://doi.org/10.1207/s15327752jpa4901_13

Garofalo, C., Holden, C.J., Zeigler-Hill, V., Velotti, P. (2015). Understanding the Connection between Self-Esteem and Aggression: The mediating role of emotion dysregulation. *Aggressive Behavior*, 42(1), 3–15. <https://doi.org/10.1002/ab.21601>

Hart, W., Richardson, K., Tortoriello, G.K. (2021). Revisiting the Interactive Effect of Narcissism and Self-Esteem on Responses to Ego Threat: Distinguishing between assertiveness and intent to harm. *Journal of interpersonal violence*, 36(7–8), 3662–3687.

James, G., Witten, D., Hastie, T., Tibshirani, R. (2013). An Introduction to Statistical Learning: With Applications in R. 1st ed. Cham: Springer Publ.

Khademi Mofrad, S.K., Mehrabi, T. (2015). The Role of Self-Efficacy and Assertiveness in Aggression among High-School Students in Isfahan. *Journal of Medicine and Life*, 8(4), 225–231.

Menard, S. (2001). Applied Logistic Regression Analysis. 2nd ed. New York: SAGE Publ.

Perez, M., Vohs, K.D., Joiner, T.E. (2005). Discrepancies Between Self- and Other-Esteem as Correlates of Aggression. *Journal of Social and Clinical Psychology*, 24(5), 607–620. <https://doi.org/10.1521/jscp.2005.24.5.607>

Ryan, R.M., Deci, E.L. (2001). On Happiness and Human Potentials: A Review of Research on Hedonic and Eudaimonic Well-Being. *Annual Review of Psychology*, 52(1), 141–166. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.52.1.141>

Santrock, J.W. (1997). Life-span Development. 6th ed. Madison: Brown & Benchmark Publ.

Skinner, E.A., Edge, K., Altman, J., Sherwood, H. (2003). Searching for the Structure of Coping: A review and critique of category systems for classifying ways of coping. *Psychological Bulletin*, 129(2), 216–269. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.129.2.216>

Webster, G.D. (2007). Is the Relationship between Self-Esteem and Physical Aggression Necessarily U-shaped? *Journal of Research in Personality*, 41(4), 977–982. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2007.01.001>

Yu, B.L., Li, J., Liu, W., Huang, S.H., Cao, X.J. (2022). The Effect of Left-Behind Experience and Self-Esteem on Aggressive Behavior in Young Adults in China: A cross-sectional study. *Journal of Interpersonal Violence*, 37(3–4), 1049–1075.

Zhu, X., Shek, D.T.L. (2021). Problem Behavior and Life Satisfaction in Early Adolescence: Longitudinal findings in a Chinese context. *Journal of Happiness Studies*, 1–26.

References

Amad, S., Gray, N.S., Snowden, R.J. (2021). Self-Esteem, Narcissism, and Aggression: Different types of self-esteem predict different types of aggression. *Journal of Interpersonal Violence*, 36(23–24), NP13296–NP13313.

Buss, A.H., Perry, M. (1992). The Aggression Questionnaire. *Journal of Personality and Social Psychology*, 63(3), 452–459. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.63.3.452>

- Deci, E.L., Ryan, R.M. (1985). Intrinsic motivation and self-determination in human behavior. New York: Plenum Press.
- Demeter, E., Rad, D., Balas, E. (2021). Schadenfreude and General Anti-Social Behaviours: The Role of Violent Content Preferences and Life Satisfaction. *BRAIN. Broad Research in Artificial Intelligence and Neuroscience*, 12(2), 98–111.
- Diener, E., Oishi, S., Lucas, R.E. (2003). Personality, Culture, and Subjective Well-Being: Emotional and cognitive evaluations of life. *Annual Review of Psychology*, 54(1), 403–425. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.54.101601.145056>
- Diener, E.D., Emmons, R.A., Larsen, R.J., Griffin, S. (1985). The Satisfaction with Life Scale. *Journal of Personality Assessment*, 49(1), 71–75. https://doi.org/10.1207/s15327752jpa4901_13
- Enikolopov, S.N. (2007). Hostility in Clinical and Criminal Psychology. *National Psychological Journal*, 1(2), 33–39. (In Russ.)
- Enikolopov, S.N., Tsibul'skii, N.P. (2007). Psychometric analysis of the Russian version of the Aggression Diagnostic Questionnaire by A. Buss and M. Perry. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 28(1), 115–124. (In Russ.)
- Garofalo, C., Holden, C.J., Zeigler-Hill, V., Velotti, P. (2015). Understanding the Connection between Self-Esteem and Aggression: The mediating role of emotion dysregulation. *Aggressive Behavior*, 42(1), 3–15. <https://doi.org/10.1002/ab.21601>
- Gurova, I.M., Evdokimova, S.Sh. (2016). Generational Theory as a Tool for Analysis, Formation and Development of Labor Potential. *Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie = Modernization. Innovation. Research*, (3), 150–159. (In Russ.). <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2016.7.3.150.159>
- Hart, W., Richardson, K., Tortoriello, G.K. (2021). Revisiting the Interactive Effect of Narcissism and Self-Esteem on Responses to Ego Threat: Distinguishing between assertiveness and intent to harm. *Journal of interpersonal violence*, 36(7-8), 3662–3687.
- James, G., Witten, D., Hastie, T., Tibshirani, R. (2013). An Introduction to Statistical Learning: With Applications in R. 1st ed. Cham: Springer Publ.
- Khademi Mofrad, S.K., Mehrabi, T. (2015). The Role of Self-Efficacy and Assertiveness in Aggression among High-School Students in Isfahan. *Journal of Medicine and Life*, 8(4), 225–231.
- Kim, B.M. (2017). Psychological Impact of the Information Environment on Modern Man. *Nauka, obrazovanie i kul'tura = Science, Education and Culture*, (4), 101–104. (In Russ.)
- Kononov, I.A. (2023). Verbal Aggression. *Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya: nauchno-obrazovatel'nyi portal = Big Russian Encyclopedia: Scientific and Educational Portal*. URL: <https://bigenc.ru/c/verbal-naia-agressiia-32c385?v=8598752> (accessed: 24.06.2024). (In Russ.)
- Lobaskova, M.M., Adamovich, T.V., Ismatullina, V.I., Marakshina, Yu.A., Malykh, S.B. (2021). Psychometric Analysis of the Bass-Perry Aggression Questionnaire. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya = Theoretical and Experimental Psychology*, 14(4), 28–38. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0861-2021-4-28-38>
- Menard, S. (2001). Applied Logistic Regression Analysis. 2nd ed. New York: SAGE Publ.
- Osin, E.N., Leon'tev, D.A. (2020). Brief Russian-Language Instruments to Measure Subjective Well-Being: Psychometric Properties and Comparative Analysis. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: jekonomicheskie i social'nye peremeny = Public Opinion Monitoring: Economic and Social Changes*, (1), 117–142. (In Russ.). <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06>
- Perez, M., Vohs, K.D., Joiner, T.E. (2005). Discrepancies Between Self- and Other-Esteem as Correlates of Aggression. *Journal of Social and Clinical Psychology*, 24(5), 607–620. <https://doi.org/10.1521/jscp.2005.24.5.607>
- Ratinov, A.R., Konstantinova, I.Ya., Sobchik, E.M. (1979). Self-Esteem of Offenders. In E.V. Shorokhvoi, (ed.). The Personality of the Criminal as an Object of Psychological Research. (pp. 3–33). Moscow: All-Union Institute for the Study of the Causes and Development of Crime Prevention Measures Publ. (In Russ.)
- Rean, A.A. (1998). Autoaggressive Personality Pattern. In the Theses of the scientific-practical conference “Ananiev Readings — 98”. In: A.A. Krylov, (ed.). (pp. 52–54). St. Petersburg: St. Petersburg Univ. Publ. (In Russ.)
- Rean, A.A. (2016). Psychology of personality. Saint Petersburg: Piter Publ. (In Russ.)
- Rean, A.A. (Ed.) (2007). Adolescent Psychology. Psychology is the best: the project. St. Petersburg: Praim-EVROZNAK Publ. (In Russ.)
- Rean, A.A. (Ed.) (2016). Psychology of deviance. Children. Society. Law. Moscow: YuNITI-DANA Publ. (In Russ.)
- Rean, A.A., Stavtsev, A.A., Kuz'min, R.G. (2023). Positive psychology and pedagogy. Moscow: Moscow Pedagogical State University Publ. (In Russ.)
- Rean, A.A., Stavtsev, A.A., Shevchenko, A.O. (2022). Personal Strengths (VIA model) among Teachers of Different Generations. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya = Bulletin of Saint Petersburg University. Psychology*, 12(4), 507–526. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/spbu16.2022.408>
- Ryan, R.M., Deci, E.L. (2001). On Happiness and Human Potentials: A Review of Research on Hedonic and Eudaimonic Well-Being. *Annual Review of Psychology*, 52(1), 141–166. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.52.1.141>
- Santrock, J.W. (1997). Life-span Development. 6th ed. Madison: Brown & Benchmark Publ.
- Shvartser, R., Jerusalem, M., Romek, V. (1996). The Russian Version of Self-Efficacy Scale of R. Schwarzer and M. Jerusalem. *Inostrannaya psikhologiya = Foreign Psychology*, (7), 71–77. (In Russ.)
- Sirota, N.A., Yaltonskii, V.M. (2009). Drug and alcohol abuse prevention: textbook for students of higher educational institutions. Moscow: Akademiya Publ. (In Russ.)
- Skinner, E.A., Edge, K., Altman, J., Sherwood, H. (2003). Searching for the Structure of Coping: A review and critique of category systems for classifying ways of coping. *Psychological Bulletin*, 129(2), 216–269. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.129.2.216>
- Soldatova, G.U., Rasskazova, E.I., Chigar'kova, S.V. (2020). Types of Cyberaggression: Adolescents and youth experience. *National Psychological Journal*, 15(2), 3–20. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/npj.2020.0201>
- Valitskas, G.K., Gippenreiter, Yu.B. (1989). Self-Esteem in Juvenile Offenders. *Issues of Psychology*, (5), 45–55. (In Russ.)
- Webster, G.D. (2007). Is the Relationship between Self-Esteem and Physical Aggression Necessarily U-shaped? *Journal of Research in Personality*, 41(4), 977–982. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2007.01.001>
- Yaltonskii, V.M., Sirota, N.A., Chazova, A.A., Liger, S.A., Danilova, T.A. (1996). Features of Basic Coping Strategies in the Structure of Coping Behavior of Young Doctors and Students of Medical Institute. *Obozrenie psikhologii i meditsinskoi psikhologii imeni V.M. Bekhtereva = V.M. Bekhterev Review of Psychiatry and Medical Psychology*, (3–4), 145–147. (In Russ.)
- Yu, B.L., Li, J., Liu, W., Huang, S.H., Cao, X.J. (2022). The Effect of Left-Behind Experience and Self-Esteem on Aggressive Behavior in Young Adults in China: A cross-sectional study. *Journal of Interpersonal Violence*, 37(3-4), 1049–1075.

Zhu, X., Shek, D.T.L. (2021). Problem Behavior and Life Satisfaction in Early Adolescence: Longitudinal findings in a Chinese context. *Journal of Happiness Studies*, 1–26.

Zolotareva, A.A. (2020). Validity and Reliability of the Russian Version of the Rosenberg Self-Esteem Scale. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Psikhologiya" = Bulletin of Omsk University. Series "Psychology"*, (2), 52–57. (In Russ.). <https://doi.org/10.24147/2410-6364.2020.2.52-57>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Артур Александрович Реан, академик РАО, доктор психологических наук, профессор, директор Центра социализации, семьи и профилактики асоциального поведения Института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета, председатель Научного совета Российской академии образования по проблемам профилактики агрессии и деструктивного поведения учащихся, Москва, Российская Федерация, aa.rean@mpgu.su, <https://orcid.org/0000-0002-1107-9530>

Artur A. Rean, Academician of the Russian Academy of Education, Dr. Sci. (Psychology), Professor, Director of the Center for Socialization, Family and Prevention of Antisocial Behavior Research, Moscow Pedagogical State University, Chairman of the Scientific Council of the Russian Academy of Education on the Prevention of Aggression and Destructive Behaviour of Students, Moscow, Russian Federation, aa.rean@mpgu.su, <https://orcid.org/0000-0002-1107-9530>

Андрей Олегович Шевченко, кандидат психологических наук, аналитик Центра социализации, семьи и профилактики асоциального поведения Института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета, Москва, Российская Федерация, andreyshevchenkomsu@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9118-2617>

Andrey O. Shevchenko, PhD (Psychology), Research Analyst of the Center for Socialization, Family and Prevention of Antisocial Behavior Research, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation, andreyshevchenkomsu@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9118-2617>

Алексей Андреевич Ставцев, кандидат психологических наук, аналитик Центра социализации, семьи и профилактики асоциального поведения Института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета, Москва, Российская Федерация, stavtsev.alex@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7299-5017>

Alexey A. Stavtsev, PhD (Psychology), Research Analyst of the Center for Socialization, Family and Prevention of Antisocial Behavior Research, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation, stavtsev.alex@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7299-5017>

Иван Александрович Коновалов, кандидат психологических наук, аналитик Центра социализации, семьи и профилактики асоциального поведения Института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета, Москва, Российская Федерация, iv.kononov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0982-5813>

Ivan A. Kononov, PhD (Psychology), Research Analyst of the Center for Socialization, Family and Prevention of Antisocial Behavior Research, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation, iv.kononov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0982-5813>

Роман Геннадьевич Кузьмин, аналитик Центра социализации, семьи и профилактики асоциального поведения Института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета, Москва, Российская Федерация, romquz@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8851-5313>

Roman G. Kuzmin, Research Analyst of the Center for Socialization, Family and Prevention of Antisocial Behavior Research, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation, romquz@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8851-5313>

Поступила: 24.06.2024; получена после доработки: 10.08.2024; принята в печать: 24.10.2024.

Received: 24.06.2024; revised: 10.08.2024; accepted: 24.10.2024.